

УДК 340.114.5

**СТРУКТУРА ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ В ПРАВОВОЙ ТЕОРИИ В КОНТЕКСТЕ
СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ СОЗНАНИЯ: НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ****Е.И. СТАБРОВСКИЙ***(Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Минск)*

Рассматриваются подходы к структуре правового сознания в современной юридической науке. Анализируются взгляды отечественных и зарубежных ученых на структуру правового сознания. Подчеркивается, что подходы к структуре правосознания не изменялись за длительное время. Обозначаются достижения современной психологии сознания. Отмечается необходимость исследования правосознания с позиции психологической теории сознания. Рассматриваются подходы ученых к понятию и структуре сознания. Анализируется структура сознания, разработанная психологом В.П. Зинченко. Подчеркивается наличие в структуре сознания отношений гетерархии. Выделяются слои и образующие сознания. Дается характеристика бытийному, рефлексивному и духовному слоям сознания, а также их образующим. Отмечается связь структуры сознания со структурой правосознания. Обозначается перспектива разработки структуры правосознания на основании структуры сознания.

Ключевые слова: правосознание, сознание, гетерархия, слой сознания, образующие сознания, био-динамическая ткань, чувственная ткань, значения, смыслы, Я – Ты (Другой).

Введение. Современная теория правового сознания не претерпевала значительных изменений с середины XX в. Вместе с тем развитие психологии сознания свидетельствует о том, что в сознании был открыт ряд новых элементов, выявлен ряд их взаимных связей. Мы проанализируем подходы современных исследователей к структуре правосознания, обозначим перспективы их использования в правоведе-нии на основе анализа современных психологических концепций сознания.

Значительный вклад в развитие учения о сознании и правосознании внесли ученые советского периода, когда произошло окончательное формирование теории правового сознания, опирающейся на методологию советской психологии сознания, а также советской юридической науки. В методологическом отношении такой структурный элемент правосознания, как правовая идеология был выделен в советской теории правосознания в связи с установкой на идеологический компонент теории марксистско-ленинского учения в юриспруденции на самых ранних этапах становления советской власти. Правовая психология же как элемент правосознания была введена И.Е. Фарбером позже, в 1960-е гг., в дополнение к правовой идеологии.

Уяснение структуры правового сознания необходимо вести, обращаясь к родовому, базовому для правосознания понятию, понятию сознания. Устоявшаяся концепция структуры правового сознания не дает ответа на вопросы о присутствии и проявлении в той или иной мере личностных свойств человека в правовой реальности. Использование в качестве методологического основания современной психологической теории сознания, которая является родовой для других видов теорий сознания, способствует разработке структуры правового сознания, в которой будет учтено личностное присутствие человека в правовой реальности.

В современной методологии юридической науки, как и в современной психологии сознания, за последние 30 лет произошли серьезные изменения. Особенно это касается психологии сознания как раздела психологической науки, которая в несколько последних десятилетий развилась до открытия строения человеческого мозга, его клеток (нейронов) и на экспериментальных основаниях существенно углубила понимание природы и функционирования человеческого сознания. Психология сознания для современного исследования правового сознания ценна еще и тем, что использует экспериментальные полевые исследования для формулирования своих выводов и результатов, не ограничиваясь только разработкой теории.

Вклад в разработку вопросов структуры правового сознания внесли Р.С. Байниязов, В.И. Бегинин, В.С. Бреднева, Г.А. Василевич, Т.В. Воронович, Н.А. Горбатов, В.В. Сафронов, О.Э. Схопчик, А.Г. Тиковенко, Н.М. Юрашевич.

Разработкой вопросов теории сознания занимались Е.А. Авербух, Л.И. Божович, Б.В. Зейгарник, А.Р. Лурия, В.В. Малявин, В.И. Молчанов, В.Н. Мясичев, В.Ф. Петренко, А.В. Петровский, В.Л. Райков, В.М. Розин, А.Г. Спиркин.

Исследованием вопросов теории гетерархии были посвящены работы У. Маккалока, И.В. Красавина, Е.А. Янковской.

Фундаментальный вклад в развитие психологии сознания внесли М.М. Бахтин, Н.А. Бернштейн, М. Бубер, Ф.Е. Василук, Л.С. Выготский, А.В. Запорожец, В.П. Зинченко, А.Н. Леонтьев, М.К. Мамардашвили, А.М. Пятигорский, С.Л. Рубинштейн, А.А. Ухтомский, Г.Г. Шпет.

Для разработки вопросов структуры правосознания нам представляется необходимым исследовать вопросы понятия и структуры сознания и на основании полученных результатов оценить возможность разработки структуры правосознания, в которой будет место проявлению личностных свойств человека.

Основная часть.

1. Подходы к структуре правосознания в традиционной общеправовой теории. Многие современные исследователи придерживаются устоявшегося подхода к структуре правового сознания, выделяя в качестве основных его элементов правовую идеологию как рациональную составляющую и правовую психологию как эмоционально-чувственную составляющую. При этом отдельные исследователи подчеркивают необходимость поиска и выделения иных элементов в структуре правового сознания. Однако общей особенностью общетеоретических подходов к правосознанию является то, что в качестве базовой практически все исследователи используют двухэлементную структуру правового сознания (правовую идеологию и правовую психологию), разработанную, как мы отмечали, в 1960-е гг. в советской юриспруденции.

Н.А. Горбаток выделяет двухэлементную структуру правосознания, однако дополняет ее правовой моралью. Под правовой моралью исследователь понимает «представления людей о действующем праве, его реализации и развитии с точки зрения их моральных убеждений» [1, с. 287]. Ученый указывает, что через правовую мораль психологические и идеологические компоненты правосознания приобретают характер установки к определенному образу поведения. Н.А. Горбаток отмечает, что «специфика правосознания в том и состоит, что оно воспринимает правовые явления через нравственные требования, через сложившиеся у личности представления о добром и справедливом» [2, с. 63]. Такую трактовку структуры правосознания можно рассматривать как обращение к антропологическим основаниям правового сознания, поскольку все содержания правосознания – идеологические и психологические, по мнению Н.А. Горбатка, обусловлены нравственными представлениями человека.

Отечественный правовед Н.М. Юрашевич заметила особенность правосознания в том, что в структуре правового сознания присутствуют элементы, которые нельзя в полной мере отнести ни к правовой идеологии (правовые идеи, теории, взгляды, принципы), ни к правовой психологии (правовые чувства, привычки, навыки, область бессознательного). Они объединены исследователем в так называемые «смешанные элементы» правосознания – правовые представления, правовые оценки, правовые знания (как процесс их получения) [3, с. 56]. По мнению Н.М. Юрашевич, «правовая идеология значительно превосходит правовую психологию по степени и характеру познания права». Но «чтобы идеология обрела силу реального регулятора, она должна стать фактором психологическим, получить эмоциональную окраску», т.е. Н.М. Юрашевич реальное регулятивное действие правосознания связывает с его психологизацией [3, с. 60]. Тем не менее, исследователь ведущее место в структуре правосознания отводит правовой идеологии.

Т.В. Воронович и А.Г. Тиковенко указывают на то, что помимо правовой идеологии и правовой психологии структуру правового сознания составляют такие элементы, как правовая грамотность (индивидуальные знания о праве), личные ценности индивида (личный опыт и система убеждений человека), а также поведенческие элементы (привычки, установки, готовность принимать решения о правомерном или неправомерном поведении) [4, с. 177]. Качественным отличием данного подхода является обращение к личностным характеристикам человека, которые влияют на правовое поведение.

Следует отметить, что Конституция Республики Беларусь играет основную роль в формировании правового сознания общества. Концептуальные основы конституционализма в Республике Беларусь разрабатывает Г.А. Василевич [4, с. 204–208].

Особенностью позиции Р.С. Байниязова является то, что он подходит к рассмотрению структуры правосознания с помощью духовно-культурных ценностей. Автор выделяет внешнюю и внутреннюю структуры правосознания. К внешней структуре отнесены правовая идеология и правовая психология, которые Р.С. Байниязов называет комплексами. Внутренняя структура описывается через метафоричные понятия «мудрости» и «красоты». Мудрость правосознания, как полагает Р.С. Байниязов, представляется «в духовной гармонии правовой идеи и правового чувства, когда юридическое мировоззрение и чувство права не противоречат друг другу» [5, л. 23]. Красота (эстетика) правосознания «ярко проявляется в четких, предельно ясных, лаконичных, отвечающих правовой логике правовых понятиях, идеях, принципах, доктринах, источниках, поступках» [5, л. 25]. Взаимодействие внутренней и внешней структуры представляется как «беспрерывный процесс духовного саморазвития» [5, л. 28]. Ученый исследует правовое сознание в его взаимосвязи с правовым менталитетом, под которым понимается «глубинный уровень правосознания, выраженный в структурированной единой и целостной общности правовых представлений, стереотипов, привычек, реакций и др., в характере и способе юридического восприятия» [5, с. 125]. Духовно-культурологический подход, использованный Р.С. Байниязовым, расширяет возможности для изучения правового сознания, развивает представления о понятии и структуре правового сознания, которые невозможно выразить в рамках позитивистского подхода.

В.В. Сафронов, исследуя правовое сознание гражданина, выделяет такие структурные элементы правосознания, как психическое отношение гражданина к праву, практике его применения, поведению дру-

гих индивидов (оценочно-психологическая сторона); знание правовых явлений (познавательная-идеологическая сторона); готовность личности к правомерному поведению (поведенческая сторона) [6, с. 9].

В.С. Бреднева в рамках инструментальной теории права представляет более сложную структуру правосознания. Она выделяет по глубине отражения правовых явлений три уровня правосознания: массовый, профессиональный и научный. Каждый уровень состоит из компонентов: рационально-идеологических, социально-психологических, а также поведенческих [7, с. 31]. Рационально-идеологические компоненты правосознания представлены правовыми знаниями, идеями, теориями и в совокупности соответствуют правовой идеологии. Социально-психологическим компонентам правосознания, в свою очередь, соответствуют правовые чувства, общественные и индивидуальные состояния по поводу правовых явлений. Автор отмечает, что социально-психологические компоненты «складываются под влиянием национальной психологии» [7, с. 32]. При взаимодействии указанных компонентов образуется психическое отношение. Поведенческие компоненты правосознания представлены правовыми установками, ориентациями, сплоченностью и мотивом. В.С. Бреднева отмечает, что поведенческие компоненты «лежат в основе человеческого поведения» [7, с. 35]. Следует отметить оригинальность подхода В.С. Бредневой к структуре правосознания, а также описание взаимодействия представленных компонентов.

Специалист в сфере юридической психологии О.Э. Схопчик в качестве основных структурных компонентов правосознания выделяет: правовые знания и социально-правовые представления; отношение к явлениям социально-правового характера, к лицам, совершающим преступления и ведущим себя законопослушно; социально-правовые ожидания; личностные нормы [8, л. 14]. Представленная структура правосознания основана на деятельностном подходе и выражает существование правовых явлений в личностном измерении.

Таким образом, представленные подходы к структуре правового сознания основываются на присутствии в сознании человека рациональных, психологических, эмоциональных, ментальных, поведенческих компонентов. При этом авторы, уточняя структуру правового сознания, как правило, отдают приоритет одному из двух элементов правосознания – правовой психологии или правовой идеологии. Отдельные авторы отмечают неразрывность элементов правосознания.

2. Структура сознания в современной психологии сознания. В психологической науке существуют различные подходы к понятию и структуре сознания. Значительных результатов в исследовании сознания достигли ученые советской психологии сознания. Их достижения служат основой для многих современных психологических исследований. В советской науке был признан подход к сознанию, основанный на теории отражения окружающей действительности. Так, А.Г. Спиркин дает различные определения сознанию: осознанное бытие и отношение Я к не-Я, субъективный образ объективного мира, свойство высокоорганизованной материи, идеальная сторона целеполагающей практической деятельности человека, высшая форма психического отражения действительности [9, с. 33]. Е.А. Авербух подчеркивает зависимость формирования индивидуального сознания от общественного бытия [10]. Б.В. Зейгарник указывает, что «сознание рассматривается как высшая, связанная с речью функция мозга, отражающая в обобщенном виде реальную действительность и целенаправленно регулирующая деятельность человека» [11, с. 53]. А.Р. Лурия отмечает, что сознательная деятельность человека, является продуктом общественно-исторического развития [12, с. 13].

Относительно структуры сознания исследователи во многом расходятся во взглядах. Так, например, известный психолог Л.С. Выготский утверждает, что «сознание изначально есть нечто целое», и «сознание определяет судьбу системы, как организм – функции» [13, с. 157–158]. Ученый в качестве факторов развития сознания выделяет значение, а также смысл, который является тем, «что входит в значение (результат значения), но не закреплено за знаком» [13, с. 164–165]. В.Н. Мясищев, указывает на бинарность структуры сознания. Он отмечает, что «в понятие сознания входит как знание, «осознавание» объектов внешнего мира, так и отношение человека к осознаваемым объектам» [14, с. 13]. А.А. Ухтомский, отмечая единство сознания, выделяет в нем «потоки познания, чувствования и воли», которые хотя и взаимодействуют, однако несводимы друг к другу [15, с. 17]. Классик советской психологии А.Н. Леонтьев указывает, что «сознание должно быть психологически раскрыто в его собственной характеристике. Оно должно быть понято не как знание только, но и как отношение, как направленность» [16, с. 265]. Для описания структуры сознания А.Н. Леонтьев использует понятие «образующие сознания». При этом, соглашаясь с выделением в структуре сознания значения и смысла, которые отметил Л.С. Выготский, автор дополняет структуру сознания чувственной тканью образа.

Как мы можем заметить, рассмотрение сознания как психического отражения действительности было доминирующим в советской психологии. Это согласовывалось с диалектико-материалистическим методом научного познания. В свою очередь, развитие советской теории правосознания, оформленной в 60-е гг. XX в., происходило на основании положений советской теории сознания и соответствовало ей. При этом научные достижения оказались востребованными до настоящего времени и служат современным исследованиям теории правового сознания.

В конце XX в. возникло многообразие исследовательских подходов к сознанию, произошел выход за рамки утилитаризма и прагматизма, а также постепенный пересмотр понимания сознания в концепции отражения действительности, переход к ценностным, или, аксиологическим составляющим сознания. Большое значение для дальнейшего исследования теории сознания сыграли новые научные направления: феноменология сознания, экзистенциализм, герменевтика [17; 18]. Проанализируем современные подходы к психологии сознания с учетом тех задач, которые стоят перед нами в части исследования правового сознания.

А.В. Петровский определяет сознание как «целостный образ действительности..., реализующий мотивы и отношения субъектов и включающий в себя его самопереживание, наряду с переживанием внеположности мира, в котором существует субъект» [19, с. 281]. В.И. Молчанов отмечает, что «сознание нельзя определить через род и видовое отличие не потому, что оно самое общее понятие, а потому, что сознание (как и бытие) не есть понятие, но источник всех понятий, схем, образов и т. д.» [20, с. 237]. В.М. Розин дает определение сознания через сознание в языке, сознание культурное и сознание как самосознание [21]. По мнению Л.И. Божович, «сознание является центром, в котором интегрируются все психологические новообразования» [22, с. 118]. В.В. Малявин отмечает наличие опыта сознания, и потому сознание никогда себе не равно, диалогично. В свою очередь, самосознание трактуется без самоотжествления, так как сознанию всякий опыт дан как что-то другое [23, с. 38].

Использование новых подходов к исследованию сознания нашло выражение в построении современных моделей структуры сознания. В.Л. Райков представил структуру сознания в виде составляющих сознания. Он выделил в сознании биологическую составляющую (связывает человека с органическим миром), психологическую составляющую (связана с языковым сознанием) и социальную составляющую (связана с правилами социального существования человека) [24]. Г.В. Акопов на основе концепции индивидуальности человека предлагает четырехэлементную структуру сознания, включающую: а) индивидуальное сознание; б) субъектное сознание; в) личностное сознание; г) сознание индивидуальности [25, с. 127]. Ф.Е. Василюк предлагает структуру, называемую психосемантическим тетраэдром, которая представлена предметным содержанием сознания, личностным смыслом, значением, словом, а также чувственной тканью, составляющей основу каждого из компонентов сознания [26]. Представленные модели структуры сознания обладают логикой построения. Но при этом остаются открытыми вопросы о полноте элементного состава сознания, взаимодействии слоев, элементов, образующих сознания.

Значительный научный интерес представляет концепция структуры сознания, разработанная известным современным российским психологом В.П. Зинченко. Взяв за основу научные достижения своих предшественников, автор концепции использует категории, разработанные советскими психологами А.Н. Леонтьевым и Л.С. Выготским. Элементы структуры сознания он называет образующими сознания. Добавив к значениям, смыслам, чувственной ткани образа еще три образующие: биодинамическую ткань, Я, Ты (Другой), В.П. Зинченко получил завершенную оригинальную структуру сознания. Ученый в своей концепции актуализировал и обобщил наиболее важные результаты исследований структуры сознания современных психологов и представил их в завершенном целостном виде.

Остановимся на подходе В.П. Зинченко подробнее.

Предложенная исследователем структура сознания включает три слоя: 1) бытийный; 2) рефлексивный и 3) духовный. Бытийный слой сознания, как указывает В.П. Зинченко, образуют биодинамическая ткань живого движения и действия, а также чувственная ткань образа. Рефлексивный слой образуют значения и смыслы. Духовный слой образуется в совокупной жизнедеятельности и в совокупном протообщении «Я – Ты (Другой)» [27, с. 111].

Представляя концепцию структуры правосознания, В.П. Зинченко использует не традиционное деление содержания сознания на элементы, а предлагает понятие «слой», что связано с выявленной современной психологией гетерархической природой сознания. Понятие гетерархии впервые было предложено в нейробиологии в 1943 году в работах Уоррена Маккалока в качестве модели нейронной сети [28, с. 173]. Слово «гетерархия» («heterarchy») имеет греческое происхождение («heteros» – другой, чужой; «archein» – власть, управление). Гетерархия «указывает не на дезорганизованность как альтернативу организованности, а на иной тип организации» [29, с. 13]. Гетерархия комплементарна иерархии. Иерархичность проявляется в связях управления, тогда как гетерархия предполагает связи координации. Элементы гетерархии находятся в разнообразных, но равноценных связях. Гетерархия – это система, образованная пересекающимися, разнообразными и одновременно сосуществующими структурами управления. Совершенно новый – гетерархический – принцип устройства и функционирования сознания и обусловил возможность вести речь не об иерархических элементах сознания, но о его динамической гетерархической структуре.

В.П. Зинченко, характеризуя гетерархичность сознания, отмечает, что «речь идет не о генетической последовательности и иерархической соподчиненности. Это, скорее, слабо дифференцированная гетерархия, формирование которой происходит одновременно и параллельно» [27, с. 111]. Именно поэтому, как мы отмечали выше, ученый в структуре сознания выделяет не элементы, а слои. Каждый из компо-

нентов структуры сознания несет в себе свойства целого, что обеспечивает их взаимодействие друг с другом. В предложенной структуре исследователь не выделяет «блоки» чувств и переживаний, но указывает на то, что «они в ней присутствуют латентно» [27, с. 113]. Это означает, что «человек постоянно находится в эмоциональном поле, а его сознание (со всеми образующими) пронизано тканью переживаний, хотя, конечно, аффекты и переживания испытывают на себе его обратное влияние» [27, с. 263].

Рассмотрим содержание каждого, выделенного В.П. Зинченко, слоя сознания.

Бытийный слой сознания образуется биодинамической тканью живого движения и действия и чувственной тканью образа. Под *биодинамической тканью* понимается «наблюдаемая и регистрируемая внешняя форма живого движения», т.е. это обобщенное наименование различных внешних характеристик живого движения и предметного действия человека [27, с. 257]. В.П. Зинченко отмечает, что «живое движение отличается от механического, что легко обнаруживается человеческим глазом за 250–300 мс» [27, с. 257]. Использованным для характеристики живого движения термином «ткань» В.П. Зинченко подчеркивает, что «это материал, из которого строятся целесообразные, как произвольные, так и произвольные движения и действия», которые по мере построения становятся все более сложными [27, с. 257].

Чувственная ткань представляет собой различные сенсорные свойства сознания человека и его перцептивные категории (пространство, движение, цвет, форма, громкость, тембр звука и т.п.) [27, с. 258]. Подобно биодинамической ткани, чувственная ткань представляет собой строительный материал образа. Ее наличие доказывается с помощью психофизиологических экспериментов. В частности, В.П. Зинченко приводит следующий пример: «При стабилизации изображений относительно сетчатки, обеспечивающей неизменность стимуляции, наблюдатель поочередно может видеть совершенно разные зрительные картины. Изображение представляется ему то плоским, то объемным, то движущимся. В функциональных моделях зрительной кратковременной памяти чувственная ткань локализуется в таких блоках, как сенсорный регистр и иконическая память. В этих блоках содержится избыточное количество чувственной ткани. Скорее всего, она вся необходима для построения образа, предмета или ситуации, хотя используется при их опознании лишь ее малая часть» [27, с. 259].

Биодинамическая и чувственная ткань обладают обратимостью одна в другую, между ними существуют сложные взаимоотношения. В.П. Зинченко резюмирует, что «взаимодействие биодинамической и чувственной ткани приводит к формированию моторных и перцептивных образов, программ и схем» [27, с. 259].

Второй слой сознания – это **рефлексивный слой**. Он образуются из значений и смыслов. *Значение* – это «идеальные или идеализированные конструкты, в которых представлены обобщенные формы совокупного общественного опыта» [27, с. 253]. В.П. Зинченко развивает исследования другого современного психолога, В.Ф. Петренко, и отмечает, что «под значением понимается содержание знака, схемы, образа, изображения, слова, текста, символа, выразительного движения, ритуального поведения и т.п. в его инвариантном социально-нормированном смысле» [27, с. 253; 30, с. 48].

Смысл означает «отнесенность знака, явления, события к человеку» [27, с. 254], т.е. смысл предполагает всегда индивидуальное усвоение человеком объектов знаково-символической среды. Согласно В.П. Зинченко, «понятие смысла указывает на то, что индивидуальное сознание несводимо к безличному знанию» [27, с. 254].

В дальнейшем это положение – о знаке и смысле – послужит нам основанием для структурирования индивидуального правосознания, выделения в нем смыслового компонента (различения знания как информации и знания как смысла).

Третий слой сознания В.П. Зинченко именуется **духовным**. В человеческой жизни он играет не меньшую роль, чем бытийный и рефлексивный слои. В духовном слое происходит персонологическое и ценностное формирование личностной среды, которую В.П. Зинченко обосновывает через концепцию диалога («Я – Другой»). Именно в этом слое сознания обнаруживаются базовые конститутивные основания существования человека, которые выражены в *личностных ценностях*, осмыслены, усвоены и воспроизведены в повседневной деятельности.

Таким образом, разработанная В.П. Зинченко структура сознания обладает оригинальностью, завершенностью и дает ответы на вопросы о полноте состава структуры сознания. Оригинальность предложенной структуры заключается в том, что:

- во-первых, сознание состоит из слоев, количество и назначение которых обосновано и доказано экспериментально на основе данных современной психофизиологии;
- во-вторых, каждый из слоев представлен образующими, которые соответствуют назначениям слоев;
- в-третьих, автор аргументировано описывает взаимодействие как между слоями, так и между образующими.

Научный интерес для настоящего исследования представляет то, что с помощью положений данной концепции открывается возможность анализировать структуру правового сознания с помощью положений современной психологической теории сознания, а также попытаться отыскать пути решения проблем правового сознания. В дальнейшем, разрабатывая структуру правового сознания, мы будем

опираться на концепцию структуры сознания, разработанную В.П. Зинченко, поскольку она является своего рода генерализацией современных подходов в психологии сознания. В работе В.П. Зинченко учтены разработки М.М. Бахтина, Н.А. Бернштейна, М. Бубера, Ф.Е. Василюка, Л.С. Выготского, А.В. Запорожца, А.Н. Леонтьева, М.К. Мамардашвили, А.М. Пятигорского, С.Л. Рубинштейна, А.А. Ухтомского, Г.Г. Шпета.

Заключение. Выделенные элементы или слои сознания в концепции В.П. Зинченко, а также подходы ученых, которые он обобщил, могут найти соответствие правовому сознанию в случае, когда содержанием сознания является право или какой-либо из элементов правовой реальности. Поэтому выделенные В.П. Зинченко три слоя сознания (бытийный, рефлексивный, духовный) по своему содержанию в целом соответствуют традиционно выделяемой в общеправовой теории структуре правового сознания. Вместе с тем, используя в качестве методологического основания концепцию В.П. Зинченко, мы должны внести определенные корректировки, поскольку в структуру правосознания представляется возможным включать только те содержания сознания, которые являются юридически значимыми. В отличие от анализа функционирования сознания, которое направлено на мир в целом, правовое сознание имеет конкретный объект – правовую реальность во всей совокупности ее элементов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вишневский, А.Ф. Общая теория государства и права : учеб. / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбаток, В.А. Кучинский ; под ред. В.А. Кучинского ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учр. образ. «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – 2-е изд. – Минск : Акад. МВД, 2014. – 479 с.
2. Теоретические и практические проблемы юридической ответственности / А.Ф. Вишневский [и др.] ; под ред. В.А. Кучинского ; учр. образ. «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск : Акад. МВД, 2014. – 327 с.
3. Юрашевич, Н.М. Правосознание белорусского общества : монография / Н.М. Юрашевич. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2006. – 165 с.
4. Общая теория права : учеб. пособие / Т.В. Воронович [и др.] ; под общ. ред. А.Г. Тиковенко. – Минск : РИПО, 2015. – 299 с.
5. Байниязов, Р.С. Правосознание и правовой менталитет в России : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Р.С. Байниязов ; Саратов. юрид. ин-т МВД. – Саратов, 2006. – 349 л.
6. Сафронов, В.В. Правосознание гражданина : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В.В. Сафронов ; Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 2004. – 19 с.
7. Бреднева, В.С. Уровни правосознания и юридическая деятельность / В.С. Бреднева. – Южно-Сахалинск : СахГУ, 2010. – 164 с.
8. Схопчик, О.Э. Дефекты правосознания несовершеннолетних правонарушителей и пути их преодоления : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06 / О.Э. Схопчик ; Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2014. – 151 л.
9. Спиркин, А.Г. Сознание и самосознание / А.Г. Спиркин. – М. : Политиздат, 1972. – 303 с.
10. Авербух, Е.С. О трактовке понятия «сознание» в психиатрии / Е.С. Авербух // Проблемы сознания : материалы симпозиума. – М., 1966. – С. 454–463.
11. Зейгарник, Б.В. Патопсихология : учеб. / Б.В. Зейгарник. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1976. – 240 с.
12. Лурия, А.Р. Язык и сознание / А.Р. Лурия ; под ред. Е.Д. Хомской. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1979. – 320 с.
13. Выготский, Л.С. Проблема сознания / Л.С. Выготский // Собр. соч. : в 6 т. – М. : 1982. – Т. 1 : Вопросы теории и истории психологии / под ред. А.Р. Лурия, М.Г. Ярошевского. – С. 156–167.
14. Основы общей и медицинской психологии / В.Н. Мясищев [и др.]. – Л. : Медицина, 1968. – 106 с.
15. Ухтомский, А.А. Доминанта / А.А. Ухтомский. – СПб. : Питер, 2002. – 448 с.
16. Леонтьев, А.Н. Деятельность, сознание, личность / А.Н. Леонтьев. – М. : Политиздат, 1975. – 304 с.
17. Субъектный подход в психологии : сб. науч. тр. / Ин-т психол. РАН ; под ред. А.Л. Журавлева, В.В. Знакова, З.И. Рябикиной, Е.А. Сергиенко. – М. : Ин-т психологии РАН, 2009. – 619 с.
18. Орлов, А.Б. Психология личности и сущности человека : парадигмы, проекции, практики : учеб. пособие для студ. психол. фак. вузов / А.Б. Орлов. – М. : Академия, 2002. – 272 с.
19. Петровский, А.В. Психология России : XX век / А.В. Петровский. – М. : Изд-во УРАО, 2000. – 312 с.
20. Молчанов, В.И. Исследования по феноменологии сознания / В.И. Молчанов. – М. : Территория будущего, 2007. – 456 с.
21. Розин, В.М. Природа сознания и проблема его изучения / В.М. Розин // Мир психологии. – 1999. – № 1. – С. 104–111.
22. Божович, Л.И. Избранные психологические труды : Проблемы формирования личности / Л.И. Божович ; под ред. Д.И. Фельдштейна. – М. : Междунар. педагог. акад., 1995. – 212 с.

23. Афоризмы Старого Китая : сб. / сост., пер., вступ. ст. и коммент. В.В. Малявина. – М. : Астрель-АСТ, 2004. – 399 с.
24. Райков, В.Л. Объединенная теория сознания / В.Л. Райков // Психология и ее приложения. Ежегодник РПО. – М., 2002. – Т. 9. – Вып. 2. – С. 49–50.
25. Акопов, Г.В. Психология сознания. Вопросы методологии, теории и прикладных исследований / Г.В. Акопов. – М. : Ин-т психологии РАН, 2010. – 272 с.
26. Василюк, Ф.Е. Уровни построения переживания и методы психологической науки [Электронный ресурс] / Ф.Е. Василюк // Вопросы психологии. – 1988. – № 5. – Режим доступа : <http://vorpsy.ru/issues/1988/885/885027.htm>. – Дата доступа : 10.08.2019.
27. Зинченко, В.П. Сознание и творческий акт / В.П. Зинченко. – М. : Языки славянских культур, 2010. – 592 с.
28. Красавин, И.В. Гетерархия множества / И.В. Красавин // Логос. – 2017. – Т. 27. – № 3. – С. 173–198.
29. Янковская, Е.А. Гетерархический принцип устройства познавательного опыта : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01 / Е.А. Янковская ; Ивановск. гос. ун-т. – Иваново, 2009. – 22 с.
30. Петренко, В.Ф. Основы психосемантики / В.Ф. Петренко. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2005. – 480 с.

Поступила 29.01.2019

STRUCTURE OF LEGAL CONSCIOUSNESS IN THE LEGAL THEORY: NEW PROSPECTS

E. STABROVSKIY

The approaches to the structure of legal consciousness in modern legal science are considered. The views of domestic and foreign scientists on the structure of legal consciousness are analyzed. It is emphasized that approaches to the structure of legal consciousness have not changed for a long time. The achievements of modern psychology of consciousness are indicated. The need for the study of justice from the standpoint of the theory of consciousness is noted. The approaches of scientists to the concept and structure of consciousness are examined. The structure of consciousness developed by the psychologist V.P. Zinchenko. The presence in the structure of consciousness of the relations of a hierarchy is emphasized. Strata and forming consciousnesses are distinguished. A characteristic is given to the existential layer of consciousness, the reflective layer of consciousness and the spiritual layer of consciousness, as well as their generators. The connection between the structure of consciousness and the structure of legal consciousness is noted. The perspective of developing a structure of legal consciousness based on the structure of consciousness is indicated.

Keywords: legal consciousness, consciousness, heterarchy, layer of consciousness, consciousness forming, biodynamic tissue, sensory tissue, meanings, semantics, I – You (Other).